Нимфадора Тонкс и Ублюдочный Домовой-Эльф

Пока остальные члены возрождённого "Ордена Феникса" обсуждали, как лучше благоустроить дом под номером 12 на площади Гриммо, Тонкс шагала вверх по лестнице, с удовольствием любуясь грязью и гнилью, накопившимися в этой запущенной лачуге за десять с лишним лет запустения. Проходя мимо портрета, почерневшего от гнили, Тонкс ухмыльнулась. — Древний Дом Блэков прямо-таки... черный от грязи.

Сильно стуча ногами по разрушенной лестнице, Нимфадора поднмалась выше по лестнеце. Однако в середине пути ухмылка сползла с ее губ, сменившись выражением полнейшего ужаса... она замедлила шаг, но не остановилась; отвратительная маленькая фигурка, ухмылявшаяся ей с вершины лестницы, казалось, притягивала ее к себе. — Ох, нет. Ох, блядь, нет.

Отвратительный старый домовой эльф шевельнул тонким пальцем, и фиолетововолосая аврорша послушно остановилась за пару шагов от вершины, глядя снизу вверх на миниатюрного "слугу".

— Так, так, так... и что же здесь нашел Кричер? — с ликованием воскликнуло маленькое чудовище. Налитые кровью глаза домового эльфа с нетерпением оглядели прелестное молодое тело волшебницы, после чего он поднял руку, потирая между собой кончики длинных тонких пальцев, на которых потрескивала магия.

Тонкс застонала, когда давно зажившее клеймо на ее изящной попке вспыхнуло жаром и магией, от чего в ее пизде потеплело, а соски напряглись под обтягивающей рубашкой, сбивая дыхание.

Выражение лица Кричера стало подозрительным и оценивающим. — Чья ты? Не Беллатриксы,

нет… и не Нарциссы… не милой, послушной Нарциссы… ты же отродье Андромеды, не так ли? Отвечай!

Ведьма нервно сглотнула. — Андромеды… Андромеда моя мама.

— Андромеда!? Предательница крови! Распутная шлюха! — прорычало маленькое чудовище, но потом с видимым усилием успокоилось, гневно сверкая глазами, разглядывая стоящую перед ним фиолетововолосую шлюху. Презрительно фыркнув, он подошел к небольшому столику и с величайшей осторожностью стянул через голову свою единственную одежду. Благоговейно складывая ее, он аккуратно положил ее на стол и вернулся к своей пленной зрительнице.

К своему ужасу, Тонкс не была уверена, стошнит ли ее или же она кончит от увиденного зрелища.

Кричер был самым уродливым из всех представителей этого вида, которых когда-либо видела Пуффендуйка, со страшным, как рыло, носом, торчащим из ужасно осунувшегося с возрастом лица. С его тощего тела свисала дряблая кожа, а из ушей, похожих на уши летучей мыши, прорастали пучки белых волос. А между его согнутыми ногами висел самый большой член, который она когда-либо видела у представителя этой проклятой расы. Чудовищный член был гораздо толще всех его тощих конечностей и свисал аж ниже костлявых колен, а еще он мог похвастаться не менее устрашающей парой отвратительно раздутых яиц.

Вопреки себе, аврор облизала губы.

Вновь оказавшись перед завороженной метаморфкой, домовой эльф с усмешкой посмотрел на нее, беря в тощую руку свой поникший звероподобный член и принялся поглаживать его. — Тебе нравится, да? Твоей матери он тоже нравился. Леди Беллатриксе и маленькой Нарциссе, понятное дело, тоже, но твоей матери он нравился больше всех.

Тонкс хотела это опровергнуть, хотела гневно защитить честь матери, но поняла, что не может. Нимфадора была одной из лучших учениц своего года, обучалась на аврора, но маленькие ужасные эльфы Хогвартса с легкостью подчиниля ее себе. Ее насиловали и обучали вместе со многими другими ведьмами, умными и сильными девушками, которые никогда бы не подумали, что станут жертвами, как и она. Никто из них не мог и словом обмолвиться о своих похождениях, о разврате, которому они подвергались даже после побега из Хогвартса, благодаря клеймам на их задницах, к тому же все они могли узнать другую эльфийскую шлюху с первого взгляда.

Андромеда была одной из них.

Так что нет... у нее не было никаких сомнений в том, что это мерзкое создание трахало малолетнюю Андромеду Блэк как и когда ему заблагорассудится.

Тревожное выражение лица ведьмы обрадовало Кричера, и впервые за десять лет кровь хлынула потоком к его члену. Он самодовольно указал вниз на свой медленно поднимающийся член. — А теперь... покажи Кричеру, чему тебя научили его братья.

Нимфадора рухнула на колени на ступеньках лестницы, отчего старое дерево жалобно застонало под ее весом, а затем ее рука потянулась к вялому члену, который возбужденно дергался у нее перед лицом.

Зарычав, Кричер рывком поднял руку и отвесил юной ведьме звонкий шлепок по раскрасневшейся щеке, отчего ее кожа на лице стала еще краснее от и грязнее от грязи. Сморщенный маленький ублюдок яростно указал дергающимся пальцем на перчатки ведьмы. — Сними их!

Дрожащими руками Аврор попытался это сделать.

К сожалению, недостаточно быстро, чтобы это понравилось эльфу. Зарычав, Кричер щелкнул пальцами, и клеймо на заднице Тонкс ЗАПЫЛАЛО.

Аврор застонал от боли, и домовой эльф с отточенной легкостью ввел свой еще мягкий член между ее широко раскрытых губ и внутрь тугого, горячего горла. Глаза и щеки Тонкс расширились, и она едва не застонала от ужасного вкуса и насильственного проникновения, но она была слишком хорошо обучена для этого.

Маленький ублюдок запустил свои длинные костлявые пальцы в короткие фиолетовые волосы ведьмы и начал с силой тянуть ее голову в свою отвратительную промежность, почти неистово дергая ее за лицо, наслаждаясь первым горячим, влажным отверстием, которое ему довелось использовать за долгие годы.

Нимфадора жалобно застонала, когда отвратительный член в ее горле увеличился до пугающих размеров. Она сосала и причмокивала, шевелила и вертела языком, крутила головой то в одну, то в другую сторону, делая всё возможное, чтобы выжать из набухших яиц своего эльфийского хозяина как можно больше спермы, как её учили долгие часы и бесчисленные члены домовых эльфов, когда она училась в Хогвартсе.

Правда, для Кричера это было недостаточно хорошо.

http://erolate.com/book/4231/127370